

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30 – 007 - 23

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 января 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ермилова В.М.**
судей **Ламинцевой С.А.** и **Борисова В.П.**

рассмотрела в судебном заседании от 31 января 2008 года кассационное представление государственного обвинителя на приговор Верховного суда Карачаево – Черкесской Республики от 8 ноября 2007 года, по которому

Гарцев И. Е.

осужден

по ст. 318 ч.2 УК РФ к лишению свободы на 6 лет;

по ст. 166 ч. 1 УК РФ к лишению свободы на 2 года.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ окончательно ему назначено 7(семь) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., мнение прокурора Гостюжевой И.А., полагавшую приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Гарцев признан виновным в применении насилия, опасного для здоровья, в отношении представителя власти – работника милиции Н [REDACTED] а также в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения (угоне).

Преступления им совершены 23 марта 2006 года [REDACTED]

В судебном заседании Гарцев виновным себя признал частично, подтвердив, что нанес работнику милиции Н [REDACTED] два удара ножом в спину.

В кассационном представлении государственный обвинитель ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и неправильным применением уголовного закона. По мнению автора представления вывод суда о том, что потерпевший – работник милиции Н [REDACTED] вступил в интимную связь с сожительницей Гарцева, и именно в связи с этим Гарцев ударил ножом Н [REDACTED] не соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан лишь на показаниях осужденного Гарцева. Анализируя имеющиеся в деле доказательства, автор представления указывает, что показания Гарцева об этом объективно не подтверждены. В представлении указывается о том, что органы предварительного следствия предъявили Гарцеву обвинение по ст. ст. 317, 166 ч.1 УК РФ, однако суд установил иные обстоятельства совершения преступления, указав о том, что мотивом действий Гарцева явилось то, что Н [REDACTED] вступил в половую связь с сожительницей Гарцева В [REDACTED]. Однако, эти обстоятельства не были установлены на предварительном следствии. Автор представления считает, что в деле достаточно доказательств, подтверждающих тот факт, что Гарцев применил насилие к работнику милиции Н [REDACTED] с целью воспрепятствования законным действиям Н [REDACTED] по пресечению правонарушения со стороны Гарцева, из мести за то, что Н [REDACTED] ранее неоднократно привлекал Гарцева к административной ответственности и выдворял его из села. В кассационном представлении указывается, что этот мотив указан в приговоре одновременно с первым, то есть выводы суда в этой части противоречивы, что, по мнению автора представления, повлекло за собой неправильное применение уголовного закона судом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит кассационное представление обоснованным, а приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ описательно – мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

ния, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Однако при рассмотрении настоящего уголовного дела эти требования закона судом первой инстанции нарушены.

Как следует из обвинительного заключения, органами предварительного следствия Гарцеву предъявлено обвинение в том, что он, находясь в домовладении своей сожительницы В [] и, увидев там работника милиции Н [] проводившего обход закрепленного за ним административного участка, то есть находившегося при исполнении своих служебных обязанностей, с целью воспрепятствования законным действиям Н [] ранее пресекавшего правонарушения со стороны Гарцева, совершил посягательство на жизнь Н [] умышленно нанеся ему два удара ножом в спину, причинив ему колото – резаные ранения спины, повлекшие вред здоровью средней тяжести.

Вопреки предъявленному обвинению суд изложил в приговоре иные обстоятельства, при которых были причинены ранения работнику милиции Н [] а именно, указал о том, что Гарцев нанес удары ножом работнику милиции на почве ревности, в тот момент, когда Н [] совершал половой акт с его, Гарцева, сожительницей В [] а он, Гарцев, увидел это, так как находился в той же комнате, изначально спрятавшись в шифоньере от работника милиции.

Между тем, потерпевший Н [] пояснил на предварительном следствии и в судебном заседании, что он занимает должность участкового уполномоченного милиции и знает Гарцева с 2003 года, поскольку сожительница Гарцева – В [] и односельчане обращались с жалобами на Гарцева. Он, Н [] разбирался с этими жалобами и составлял на Гарцева четыре протокола об административном правонарушении, а также дважды выпроваживал его из села, так как Гарцев имел регистрацию в другом месте. 23 марта 2006 года он, Н [] совершал подворный обход в селе по указанию своего руководства, при этом был на своей автомашине. Когда он зашел в дом к В [] последняя стала жаловаться на Гарцева. В тот момент, когда он разговаривал с В [] стоя спиной к шифоньеру, неожиданно почувствовал сильную боль в спине. Оглянувшись, он никого не увидел, а В [] сказала ему, что его ударил ножом Гарцев. С помощью В [] он вышел на улицу, на попутной машине добрался до больницы, где ему была сделана операция. В половую связь с В [] не вступал, и Гарцев его в этой части оговаривает.

Свидетель В [] на предварительном следствии и в судебном заседании подтвердила, что она неоднократно обращалась к участковому милиционеру Н [] в связи с тем, что ее сожитель Гарцев злоупотреб-

лял спиртными напитками и стал воровать вещи из дома. По ее жалобам Н [] доставлял Гарцева в милицию и составлял на последнего протоколы. Об обстоятельствах, при которых 23 марта 2006 года Гарцев нанес удары ножом Н [] она дала показания, аналогичные показаниям потерпевшего Н [] пояснив, что она не вступала в половую связь с Н [] и показания Гарцева в этой части ложные.

Однако, показания потерпевшего Н [] и свидетеля В [] суд оставил в приговоре без оценки и не указал, по каким основаниям он отверг их, придя к выводу о том, что действия Гарцева были вызваны тем, что работник милиции Н [] вступил в половую связь с сожительницей Гарцева В []

Излагая версию об интимной связи работника милиции Н [] с его сожительницей В [] Гарцев показал, в суде, что Н [] снял с себя всю одежду – камуфляжная куртка потерпевшего лежала у изголовья кровати, а камуфляжные брюки, свитер, майка и спортивные штаны – рядом на полу. Удар ножом он нанес в спину лежащему потерпевшему, после чего взял серые спортивные штаны потерпевшего и его свитер, и убежал с ними.

Как следует из заключения медико - криминалистической экспертизы от 29 января 2007 года [] назначенной судом в ходе судебного разбирательства, на задней поверхности свитера потерпевшего и на его тельняшке обнаружено по два однотипных повреждения, которые по своим морфологическим свойствам являются колото – резаными и полностью соответствуют друг другу, что свидетельствует об их одновременном образовании при условии, что свитер был надет поверх тельняшки, как об этом и показывал потерпевший.

Как далее указано в акте этой экспертизы, на свитере и тельняшке выявлены следы крови в виде поверхностных мазков, которые, судя по их характеру и локализации, могли образоваться при снятии одежды с потерпевшего во время оказания ему медицинской помощи. В момент получения повреждений свитер и тельняшка были надеты послойно на тело, потерпевший Н [] при этом мог находиться и вертикально (т.3 л.д.212 – 218).

Суд сослался в приговоре на это заключение экспертов, но не указал, по каким основаниям отверг его, хотя эти выводы экспертов могли иметь существенное значение для дела.

Согласно акту трассологической экспертизы [] от 30 июня 2006 года на кофте и тельняшке потерпевшего обнаружены повреждения, образованные вследствие воздействия ножа (т.2 л.д. 6 –7).

Эти выводы эксперта также приведены в приговоре, но суд не дал им всесторонней оценки, хотя они противоречат показаниям Гарцева, положенным в основу приговора.

Суд сослался в приговоре на заключение эксперта - криминалиста [] от 20 июля 2006 года (т. 2 л.д. 36 – 37) как на доказательство, подтверждающее правильность показаний Гарцева об интимной связи Н [] и В [] [] однако суд не указал, каким образом вывод эксперта о наличии повреждений на кофте потерпевшего свидетельствует о том, что в момент получения ножевых ранений потерпевший был без одежды.

По заключению судебно – медицинского эксперта от 21 июля 2006 года [] глубина раневого канала и его направление (по ранам на спине) не соответствуют показаниям Гарцева о том, что он наносил удары ножом перпендикулярно поверхности тела потерпевшего Н [] то есть под углом 90 градусов (т.2 л.д. 28 –20).

Это заключение эксперта также не получило оценки в приговоре, хотя и оно не совпадает с версией осужденного, принятой судом.

По заключению биологической экспертизы у потерпевшей В [] и Н [] не обнаружено следов, свидетельствующих о совершении ими полового акта (т.1 л.д. 184 –200, т. 1 л.д. 219 – 228).

Суд привел в приговоре эти выводы экспертов, но не оценил их в совокупности с другими материалами дела, как того требует закон.

В подтверждение вывода о том, что потерпевший Н [] вступал в половую связь с В [] суд сослался в приговоре и на заключение трассолого - биологической экспертизы о том, что почвенные наслоения на спортивных брюках и носках, в которых был задержан Гарцев, имеют общую родовую принадлежность (т. 3 л.д. 300 – 302).

Однако, в приговоре не указано, каким образом это заключение экспертов подтверждает указанное выше обстоятельство.

Доказательств того, что эти спортивные брюки принадлежали потерпевшему Н [] в приговоре не приведено.

Свидетель З [] показал в судебном заседании, что он подвозил раненого работника милиции Н [] в медицинское учреждение. На потерпевшем была одета камуфляжная форма, при этом на спине, на брюках, на руках Н [] была кровь.

Показания этого свидетеля суд оставил в приговоре без оценки.

Приведя в приговоре указанные выше заключения экспертиз, суд пришел к выводу о том, что Гарцев причинил ножевые ранения потерпевшему Н []

« из –за мести за то, что тот вступил интимные отношения с его сожительницей».

Одновременно с этим суд указал в приговоре, что Гарцев совершил это преступление « из – за того, что потерпевший неоднократно привлекал его к административной ответственности, выдворял из села, то есть в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей».

Таким образом, суд изложил в приговоре **два разных мотива**, по которым Гарцев совершил преступление.

С учетом этого судебная коллегия считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, являются противоречивыми, и эти противоречия являются существенными, поскольку могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности Гарцева, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания.

При таких условиях судебная коллегия находит, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, что в соответствии со ст.ст. 379, 380 УПК РФ является основанием для отмены приговора, о чем правильно поставлен вопрос в кассационном представлении.

В связи с изложенным приговор в отношении Гарцева не может быть признан законным и обоснованным и подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение, в ходе которого следует устранить все допущенные нарушения и принять решение в соответствии с требованиями закона о виновности или невиновности Гарцева, а при доказанности вины Гарцева дать содеянному им правильную юридическую оценку

Отменяя приговор, судебная коллегия считает необходимым оставить без изменения избранную в отношении Гарцева меру пресечения в виде заключения под стражу.

Оснований для отмены этой меры пресечения или изменения ее на более мягкую судебная коллегия не усматривает, поскольку Гарцев обвиняется в совершении особо тяжкого преступления; может скрыться от органов предварительного следствия и суда, воспрепятствовать производству по делу, что не соответствует интересам общества.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Карачаево – Черкесской Республики от 8 ноября 2007 года в отношении **Гарцева И** **Е** отменить и на-

править на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Меру пресечения Гарцеву И.Е. оставить прежнюю – заключение под стражу.

Председательствующий
Судьи

